

Транспортный узел межзвездных кораблей. У одного из терминалов сотрудник проверил билет Ли Ваньсина и вежливо улыбнулся:

— Желаю вам приятного полета.

— Благодарю, — ответил Ваньсин с ответной улыбкой.

Он прошел в зал ожидания. Его облик не привлекал лишнего внимания: просторное бежевое пальто, темные очки и легкий чемодан — обычный путешественник, решивший сменить обстановку. Несмотря на будний день, зал был забит до отказа.

«Похоже, Древняя Голубая планета и впрямь вошла в моду», — подумал он, устраиваясь в кресле.

Вскоре над рядами ожидания разнесся голос диктора:

— Начинается посадка на звездолет номер X-6699. Просим пассажиров пройти к выходу. Пожалуйста, не забывайте свои вещи и будьте внимательны.

Ли Ваньсин быстро нашел свой сектор и занял место. В салоне царил приятная тишина. Как только он откинулся на спинку кресла, он тяжело закрыл глаза, не смыкавшиеся целые сутки. Сон сморил его мгновенно.

Разбудил его голос стюардессы, доносившийся из динамиков — мягкий, мелодичный, он возвещал о конце пути:

— Уважаемые пассажиры, мы приближаемся к Древней Голубой планете. Пожалуйста, проверьте свой багаж...

Ваньсин протер глаза, собираясь встать, но мирную трансляцию внезапно прервал полный ужаса крик:

— Вы кто такие?! А-а-а!..

В салоне воцарилась гробовая тишина, которая через мгновение взорвалась паникой.

— Что происходит? Почему связь оборвалась?! — кричали одни.

— Помогите! Кто-нибудь! — в истерике бились другие.

Кто-то бросился к выходу и в отчаянии жал на кнопку аварийного открытия, но двери не

подавались. Оцепенение и ужас медленно расплзались по отсекам, отравляя воздух предчувствием беды.

— Мы заперты... Мы все здесь подохнем!

Тишина в динамиках затянулась. Наконец раздался голос — странный, со скрежещущим акцентом. Незнакомец коверкал имперский язык, но в его словах чувствовалась ледяная угроза:

— Среди вас есть человек по имени Ли Ваньсин. Выходи. Живо. Иначе умрут все.

Пассажиры замерли, переводя дыхание.

— Ли Ваньсин? Кто это? — шептались в толпе.

— Разве это не тот прославленный командир-Омега? — робко предположил кто-то.

Террорист, не обращая внимания на ропот, продолжал:

— Считаю до пяти. Если он не выйдет, я пристрелю первого попавшегося. Пять... четыре... три... два...

Надежда таяла с каждым числом. Маленький мальчик, предчувствуя скорый конец, вжался в мать и всхлипнул:

— Мама, я не хочу умирать!

И в этот момент, когда смерть уже занесла косу, раздался спокойный, твердый голос:

— Зачем я тебе понадобился?

Ли Ваньсин поднялся. Его осанка была безупречной. Он до последнего выжидал, надеясь найти брешь в действиях врага, но захватчик оказался профессионалом — он сразу поставил на кон жизни сотен невинных людей.

На экране монитора в кабине пилотов отразилось лицо того, кого террорист так страстно желал увидеть. В динамиках раздался безумный хохот:

— Командир Ли Ваньсин! Я искал тебя слишком долго. Ты ведь помнишь «Битву Рассвета», которая была десять лет назад? — Он зашелся в хриплом кашле, переходящем в смех. — Впрочем, неважно. Я — помню. В тот день ты выбил мне глаз. Я хранил эту ненависть десять

лет... И сегодня ты умрешь!

— То, что произошло между нами, не касается пассажиров! — резко оборвал его Ваньсин, стараясь перехватить инициативу.

Ответа не последовало. Ли Ваньсин вздрогнул. Дурное предчувствие ледяной волной окатило сознание.

«У него взрывчатка! Он собирается взорвать корабль!»

Ваньсин сорвался с места. Он вихрем пронесся по проходу к кабине пилотов. Ворвавшись внутрь, он ловким движением уклонился от выстрела, сбил врага с ног и точным выстрелом из отобранного светового ружья пробил ему лоб. Но было поздно. Таймер на груди смертника уже вел свой последний отсчет. Оставалось десять секунд.

Ли Ваньсин не колебался ни мгновения. Пальцы летали по пульту управления, запуская протокол экстренного разделения. Кабина пилотов со скрежетом отделилась от основного корпуса.

Последним, что увидел Ли Ваньсин в своей жизни, была ослепительная вспышка пламени.

Вечерний Старнет взорвался заголовками:

«ТРАГЕДИЯ В КОСМОСЕ: ВЗРЫВ НА ЗВЕЗДОЛЕТЕ С ЛИ ВАНЬСИНОМ НА БОРТУ».

Комментарии под новостью пестрели ядом:

«Что? Этот предатель наконец-то сдох? Туда ему и дорога!»

«Жаль простых людей, которым пришлось дрейфовать в пустоте двадцать часов, пока их не спасли... Проклятый Ли Ваньсин, даже умирая, умудрился подставить невинных!»

Военное министерство. Кабинет старого маршала Лэя.

Линь Юнь, не в силах сдерживать ярость, сорвался на крик:

— Взрыв не мог быть случайностью! Это спланированное убийство!

Маршал Лэй, чьи седые волосы серебрились в свете ламп, сохранял ледяное спокойствие.

— Генерал-майор Линь, умерьте пыл. Повторяю: следов вторжения не обнаружено. Экспертиза подтвердила износ оборудования. Это несчастный случай.

Линь Юнь до боли сжал кулаки.

— А как же показания выживших?! Это была диверсия Федерации! Они намеренно устранили Ли Ваньсина!

Маршал с грохотом обрушил ладонь на массивный стол, оставив на нем глубокую вмятину.

— Генерал-майор! Я знаю, что вы дружили с адмиралом Ли. Но факты говорят об обратном. Это — случайность.

Старик посмотрел тяжело и давяще:

— Сейчас решается судьба союза с Федерацией против зергов. Мы не можем и не имеем права развязывать войну из-за гибели одного человека, кем бы он ни был.

— Но ведь... — Линь Юнь задыхался от несправедливости. Он был в ярости. С момента гибели друга он не спал ни минуты.

— Никаких «но»! — отрезал Старый маршал Лэй. — Это приказ!

Генерал-майор стоял, стиснув зубы. Наконец, под тяжелым взором маршала он выдавил:

— Слушаюсь, маршал Лэй.

Старик, чей график был расписан по секундам, поспешно покинул кабинет — его ждали в императорском дворце. Как только дверь закрылась, Линь Юнь с силой ударил по столу, вымещая бессильную ярость.

— Твари... Какая еще случайность?! Это Федерация его убила!

Он закрыл лицо руками, и его голос сорвался на шепот:

— Все из-за меня... Если бы я не предложил ему лететь на Древнюю Голубую планету... Если

бы я был рядом... Он был бы жив.

Ли Ваньсин стоял рядом и смотрел на своего друга. После смерти он обнаружил, что превратился в нечто прозрачное и невесомое — то, что на Древней Голубой планете называли душой. Его не видели, не слышали и не могли коснуться.

Ваньсин с грустью смотрел на терзания Линь Юня. Ему хотелось обнять его, успокоить.

«Глупый ты, А-Юнь. Если бы ты был там, мы бы просто погибли вместе», — прошептал он, зная, что слова уйдут в пустоту. — «Они использовали спецзаряд. Такой и боевой крейсер разнесет в щепки, что уж говорить о гражданском судне... Хорошо, что я тебя отговорил».

Линь Юнь долго сидел неподвижно, словно каменное изваяние. Наконец он поднялся и вышел. Ваньсин решил остаться в кабинете — он еще не знал, куда ему лететь дальше.

Вскоре до него долетели обрывки разговора из коридора:

— Эй, вы слышали? Оказывается, Ли Ваньсин работал на Федерацию!

— Да ну? Он же столько битв для нас выиграл!

— А ты посмотри! — собеседник вывел голограмму со своего оптического компьютера. — Федерация официально выразила соболезнования в связи с его гибелью. Называют его своим «героем».

Ваньсин почувствовал, как внутри закипает холодная ярость.

«Будь вы прокляты! Убить меня было мало, теперь вы решили втоптать мое имя в грязь и выставить предателем?»

Он был уверен, что Империя и народ не купятся на столь дешевую ложь. Но через пару минут пришла новая новость.

— Правительство сделало заявление! — выкрикнул кто-то в коридоре. — После тщательной проверки выяснилось... Ли Ваньсин действительно был шпионом Федерации.

Голоса за дверью стали растерянными:

— Так значит... все наши поражения были на его совести?

Ли Ваньсин застыл, охваченный запредельным гневом.

«Что это значит? Почему Империя лжет? Почему они вешают на меня грехи, которых я не совершал?!»

Теперь он знал, куда ему нужно «лететь». В сторону императорского дворца.

Ли Ваньсин добрался быстро, но кое-кто его опередил.

Линь Юнь уже стоял перед Императором. Его голос дрожал от с трудом сдерживаемой ярости:

— Что всё это значит?! Вы же знаете, что Ли Ваньсин был предан Империи до мозга костей! Он не мог быть шпионом! Он не предатель!

Генерал-майор задыхался от возмущения:

— Сначала вы отказались искать убийц, а теперь решили сделать из него козла отпущения?!

Маршал Лэй, стоявший по правую руку от правителя, спокойно произнес:

— Генерал-майор Линь, соблюдайте приличия. Его Величество знает правду. Но сейчас — критический момент переговоров. Мы не можем позволить ничему омрачить нашу дружбу с Федерацией.

Линь Юнь горько усмехнулся. Он смотрел с лихорадочным блеском в глазах.

— Дружбу? Федерация — убийца! Но поскольку вы боитесь предъявить им обвинения, вы решили скормить толпе ложь, чтобы люди выплеснули гнев на покойника?

Он сделал шаг вперед, не обращая внимания на стражу:

— Вы спекулируете на его смерти! На его чести! На его имени! Вы приписываете ему то, чего он никогда не делал, просто ради «красивой картинки» в новостях?!

Маршал повысил голос, перекрывая крик Линь Юня:

— Остыньте! Сейчас не время для сантиментов. Если смерть адмирала Ли поможет обелить Федерацию в глазах народа и ускорит заключение мира, значит, он погиб не зря!

Они даже не скрывались. Они подтвердили каждое слово Линь Юня.

Генерал застыл. Он смотрел на этих вершителей судеб, и смотрел с бесконечным презрением.

— Вы... вы монстры...

— Для вас Ли Ваньсин — просто пешка? — тихо, с надрывом спросил он. — Его жизнь и смерть не стоят даже капли уважения?

Маршал Лэй отвел взгляд. Возможно, в глубине его души еще теплились остатки совести, но голос остался твердым:

— Ради высшей цели и всеобщего мира, генерал-майор... Вы должны это понять.

Линь Юнь больше не спорил. Он смерил их последним, полным разочарования взглядом и, пошатываясь, вышел из зала.

Ли Ваньсин, прибывший лишь на несколько минут позже и видевший весь этот позорный фарс, смотрел вслед другу. Фантому стало больно. Линь Юнь только что поставил на карту свою карьеру, открыто пойдя против Императора ради него.

А в это время Старнет, подогреваемый официальным заявлением монарха, превращался в сточную канаву, где имя Ли Ваньсина смешивали с грязью.

<http://bllate.org/book/17475/1691883>